

такими, какими они возникли в его голове.¹ Он описал сотни картин современных ему живописцев и как бы узаконил описание картин в ряду литературных жанров.

Винкельман считал аллегория универсальным приемом для всех видов искусства и устанавливал правила аллегории равнозначные для поэзии и для живописи.

«Die Allegorie ist, im weitläufigen Verstande genommen, eine Andeutung der Begriffe durch Bilder und also eine allgemeine Sprache der Künstler . . . Denn da die Kunst und vornehmlich die Malerei eine stumme Dichtkunst ist, wie Simonides sagt, so soll dieselbe erdichtete Bilder haben. . .»², — писал Винкельман.

«Die Griechen hatten, so wie ihre Sprache malerisch ist, auch malerische Begriffe und Bilder. Ihre Dichter vom Homerus an reden nicht allein durch Bilder, sondern sie geben und malen auch Bilder, die vielemals in einem einzigen Worte liegen und durch den Klang desselben und wie mit lebendigen Farben entworfen worden».³

«Im Homero aber ist alles gemallet und zur Malerei gerichtet und erschaffen».⁴

Лессинг, как известно, возражал Винкельману и, четко разграничив области поэзии и живописи, положил начало новой эстетике. Лессинг предал осмеянию графа Кайлюса, определявшего качество поэтического произведения сообразно тому, дает ли оно материал для живописного изображения.⁵

Очевидно, лессингова реформа эстетики нес скоро отразилась во взглядах русских «любителей художеств». В предисловии А. Иванова к книге «Понятие о совершенном живописце» (1789)⁶ мы находим следующее толкование взаимоотношений литературы и искусства.

Живопись и литература, — говорит автор, — «суть две сестры, намерения которых одинаковы; орудия, каковы употребляют они для достижения своих целей, так же сходны и разнятся только видом своим. Если одна из них, чтобы дойти до разума и его тронуть, открывает путь себе в зрении нашем; то другая представляет

¹ Oeuvres, 1798, t. 14, p. 129.

² Versuch einer Allegorie Winkelmanns Werke. 1847, B. II, S. 239.

«Аллегория, понятая в широком смысле, есть обозначение понятий посредством образов и является общим языком преимущественно для художников. . . Поскольку искусство, а в особенности живопись, есть ничто иное как немая поэзия, как говорит Симонид, то должно оно употреблять вымышленные образы. . .»

³ Winkelmann. Geschichte der Kunst des Altertums, 1776, S. 49. «Греки имели в соответствии с живописностью их речи такие же живописные образы и понятия. Все их поэты, начиная с Гомера, не только говорят образами, но рисуют эти образы в каждом отдельном слове, рисуют их звуками как живыми красками».

⁴ Там же, стр. 52: «В Гомере все живописно, все создано для живописи».

⁵ G. E. Lessing. Laokoon, XIV.

⁶ Понятие о совершенном живописце, пер. с итал. А. Иванова, 1789 стр. 1.